

Императорская охота в Беловежской пуце

В 2009 году в Беларуси широко отмечается 600-летие заповедности Беловежской пуши Точкой отсчёта принято считать 1409 год - охоту польского короля Владислава II Ягайло. Но своеобразным юбилеем для пуши был и прошлый год - в сентябре исполнилось 120 лет с того момента, когда Беловежская пуша вошла в уделы - земли, находящиеся в личном владении российского самодержца, и стала именоваться императорской удельной дачей.

История Беловежской пуши в составе Российской империи начинается в 1795 г., после третьего раздела Речи Посполитой между Россией, Пруссией и Австрией, Изобилующая зверем пуша, одно из основных мест проведения пышных охот великих князей литовских и польских королей, была отнесена к государственным имуществам империи, за исключением тех земель, которые Екатерина II раздала ряду своих приближённых. В последующие годы российские самодержцы давали разрешения на отстрел зубров для научных обществ и университетов, но сами в пуце не охотились.

Впервые в пуцу в 1860 году приезжает Александр II. Охота на зубров, сохранившихся к тому времени только в Беловежской пуце и на Кавказе, проходила накануне русско-пруско-австрийских переговоров в Варшаве, и к участию в ней были приглашены немецкие принцы и герцог Салеен-Веймарский. Высочайшие гости были размещены в домах лесничего и немецкого купца, но результат двух дней охоты затмил бытовые неудобства: было убито 96 зверей, из них 28 зубров. В память о первой императорской охоте был установлен монумент в виде фигуры огромного зубра на мраморном постаменте, а в 1862 г. ограниченным тиражом был издан подробный отчёт об охоте, иллюстрированный рисунками М. Зичи - придворного живописца, сопровождавшего Александра II. Однако для строителей охоты 1860 года значительный по количеству убитого зверя результат не мог затмить плачевное состояние Беловежской пущи, ведь они знали, какой ценой он был

достигнут: животных для облав привозили из всех казённых лесов Гродненской губернии.

Сам Александр II больше пуцу не посетил, но сюда приезжали охотиться его сын Владимир, а также дяди, братья и племянники. Решительный поворот в положении Беловежской пущи произошёл в царствование Александра III, когда 19 июля 1886 года министр императорского двора И. Воронцов-Дашков уведомил министра государственных имуществ М. Островского о желании императора, чтобы «казённая лесная дача — Беловежская пуца и смежная с нею Свислочская дача были переданы в состав удельных имений». Эта передача состоялась путём обмена на почти равное количество земель, принадлежавших императору в Орловской и Симбирской губерниях. Пуца в это время входила в состав Гродненской губернии. Условия обмена выработывались в течение почти двух лет, и только 18 сентября 1888 года Александр III утвердил положение Комитета министров, согласно которому Беловежская пуца вошла в уделы. Отношение Александра III к вновь приобретённому имению, его представление о нём и его будущем характеризует красноречивая резолюция императора на проекте лесных разработок в Беловежской пуце: «Пуца должна быть пуцей».

Самым «зримым» проявлением нового статуса пущи стало возведение в её центре императорского дворца, строительство которого было начато в этом же году по проекту архитектора Николая де Рошфора (Рошефора) — французского графа, обретшего в России и признание, и славу. Для императорской резиденции он выбрал наиболее возвышенное место, у реки Наревка, где ещё в XVIII веке стоял дворец польских королей. Основной причиной такого выбора было стремление избежать сырости: берега рек в пуце легко заболачивались. При строительстве дворца река была запружена, и образовались два живописных озера.

Особой оригинальностью отличалось внутреннее убранство дворца, Александр III «изъявил желание, чтобы отделка дворца не

была пышна; чтобы там не было золота, серебра, бронзы и шёлка». В интерьерах дворца использовались дуб, ясень, берест, клён, липа, ольха, берёза, осина и ель. Например, мебель столовой и бильярдной была выполнена из дуба, царской гостиной — из клёна. Материалом для металлических украшений служило чёрное железо в соединении с красной медью, а панно были «заполнены живописью масляными красками, манильскими и китайскими рогожами и английскими лощёными ситцами».

Обустройство дворца ещё не было завершено, когда было принято решение о приезде Александра III в пуцу. Зимой 1894 г. император тяжело переболел пневмонией. Казалось, что весной он оправился от болезни, но летом состояние его здоровья ухудшилось. Хотя заболевание почек было диагностировано ещё до отъезда в Беловеж, недомогание царя объясняли усиленными трудами, и в качестве лечения был прописан отдых и свежий сухой воздух.

Подготовка дворца в Беловеже проходила в страшной суете и спешке. За неделю до приезда императора управляющий уделами князь Л. Вяземский, руководивший подготовкой дворца, сообщал в телеграмме министру императорского двора: «Работы идут, но времени мало. Жаль, что дворец каменный, следовало выстроить резиновый».

Экстренно была построена железнодорожная ветка от Вельска до окраины пуци - Гайновки, откуда 19 августа в экипажах царская семья направилась к своей новой охотничьей резиденции. Было объявлено, что государь нездоров и просит не делать торжественной встречи, чтобы не утомлять его. С Александром III и Марией Федоровной приехали их сыновья Николай и Михаил, дочь Ольга и королевич Греческий Николай (сын двоюродной сестры императора Ольги Константиновны). Цесаревич Николай писал, что по приезде в Беловеж «мы все обходили помещения вместе, и у каждого раздавались лишь восклицания восторга и удивления». По окончании своего пребывания в Беловежской пуце царь дал указание выдать Рошфору «в награду за успешную постройку дворца в Беловежской пуце 15000 рублей из удельных сумм» — весьма немалое по тем временам вознаграждение. Для наследника трона

наиболее памятным помещением во дворце стал его кабинет, который он украсил фотографиями своей невесты, принцессы Гессен-Дармштадской Алике. Николай писал ей из Беловежа: «Вдоль стен расположены удобные деревянные полки, и я все их заполнил фотографиями милой, куда бы я ни посмотрел, я вижу обожаемое лицо Солнечного Лучика.»

Через несколько дней, 23 августа, в Беловеж из имения Абас-Туман приезжает средний сын-Александра III Георгий. Он постоянно проживал на Кавказе из-за туберкулёза, которым заболел в 1891 г., и его приезд в столь неподходящий климат был вызван тяжёлым состоянием отца. Вечером следующего дня, 24 августа, в Беловежскую пуцу прибыли младший брат Александра III великий князь Владимир Александрович с супругой Марией Павловной.

Несмотря на состояние здоровья императора, охота не была отменена. «Не видавший беловежских облав не может себе ясно представить того впечатления, которое испытывает охотник, видя перед собой в одном и том же загоне три-четыре породы крупного зверя и множество мелкого, а тут еще над головой потянет глухарь или вальдшнеп», — писал в своей книге о Беловежской пуце Г. Карцов в 1903 г. Но участники первой охоты в императорской даче, которая состоялась 22 августа 1894 г. испытали некоторое разочарование. Трофеи состояли лишь из лося, оленя и двух кабанов. Такой результат цесаревич объяснил тем, что «всё было напугано недавней прокладкой новых дорог— на 250 верст». Однако уже следующую охоту, 24 августа, Николай назвал «замечательно удачною», и в последующие дни «всякого зверя было много», в том числе и зубров — их было убито 14.

Александр III и Мария Фёдоровна участвовали в охотах только четыре дня, но император не стрелял. Упование на целебный воздух пуци перечеркнула сырая и холодная погода, установившаяся после приезда царской семьи, которая тяжело сказалась и на состоянии Георгия Александровича. И хотя вопреки дождям и плохому самочувствию Александр III почти ежедневно прогуливался по окрестностям дворца, цесаревич указывал, что отцу было легче, когда он не выходил из дома в холодную погоду.

Именно в Беловеже Александр III встречал свои последние именины — день памяти св. Александра Невского, 30 августа. Поскольку вновь построенный местный храм св. Николая был ещё не освящён, богослужения проходили в походной церкви, поставленной напротив дворца. После литургии во дворце состоялся завтрак на пятьдесят семь персон. Но Николай Александрович отметил в дневнике после описания дня: «Настроение было не праздничное».

Царская семья покинула Беловеж 3 сентября. «Перед подъездом выстроились все наши загонщики— охотничьи команды, с которыми Папа простился и благодарил их!» - писал цесаревич. Начальник Гродненского почтово-телеграфного округа Н. Полевой так вспоминал прощание с императором в Гайновке: «Громадная фигура его царила над всеми окружающими; выражение лица его было спокойно; голос ровный, но ослабевший. На лице его видно было страдание, и говорил он, точно прощался с нами навеки».

Почти все присутствовавшие на охоте в Беловеже уехали в Спаду, а затем в Крым, где 20 октября Александр III окончил свой земной путь. Беловежский дворец стал его прощальным подарком своим родным.

И.Пармузина

Источник: Лит. Газ.-2009.-28 окт.-3 нояб.-С.3.-
(прил.: «Лад»).